

НАУКОМЕТРИЯ. БИБЛИОМЕТРИЯ

УДК 001.83 – 047.44

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2026-4-15-39>

Качество публикационной результативности вузовских ученых в регионах в контексте локальности цитирований

Т. В. Еременко

*Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина,
Рязань, Российская Федерация,
t.eremenko58@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5866-7690>*

Аннотация. Представлены результаты сравнительного исследования метрик РИНЦ, связанных с индексом Хирша, и данных о локальности цитирований группы авторов, аффилированных с ведущими вузами Рязанской области; исследование проводилось с целью оценки качества публикационной результативности регионального вузовского сообщества. Использовались методы сравнительного анализа, систематизации, библиометрического анализа и математической обработки данных в электронных таблицах MS Excel. Эмпирической базой исследования являлся РИНЦ. Группа из 52 авторов формировалась путем трехступенчатого отбора, в ходе которого были выявлены наиболее активно цитируемые и публикующиеся рязанские ученые в сфере социально-экономических и гуманитарных наук. В результате исследования подтверждено, что качество публикационной результативности ученых в регионах может быть оценено более объективно при использовании данных о локальных цитированиях; показано, как сопоставление этих данных с метриками РИНЦ позволяет идентифицировать зоны потенциальных аномалий, в которых могут формироваться паттерны недобросовестного цитирования. Выявлено, что наиболее точно академическую добросовестность исследуемой группы авторов отражает метрика «индекс Хирша с учетом только статей в журналах»; на основе изучения структуры цитирований авторов, занимающих нижние позиции в рейтинге, констатированы косвенные признаки локального паттерна недобросовестного цитирования. Предложен наукометрический показатель «индекс локальности цитирований», использование которого будет ограничиваться оценкой качества публикационной результативности ученых в регионах; подчеркнуто, что выводы о фактах манипуляций с цитированием должны делаться по итогам квалифицированной экспертизы. Полученные результаты визуализированы в шести таблицах. Дополнительно,

в целях экономии объема статьи, полные данные сравнительного анализа размещены в открытом доступе на платформе Zenodo.

Ключевые слова: ученые в регионах, публикационная результативность, локальные цитирования, академическая добросовестность, метрики РИНЦ, индекс Хирша, Рязанская область

Благодарности: автор выражает благодарность заведующей кафедрой математики Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина, канд. физ.-мат. наук Екатерине Юрьевне Лискиной за консультационную помощь в математической обработке данных.

Для цитирования: Еременко Т. В. Качество публикационной результативности вузовских ученых в регионах в контексте локальности цитирований // Научные и технические библиотеки. 2026. № 4. С. 15–39. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2026-4-15-39>

SCIENTOMETRICS. BIBLIOMETRICS

UDC 001.83 – 047.44

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2026-4-15-39>

The quality of publishing performance of university researchers in the regions in the context of citation locality

Tatiana V. Eremenko

*S. A. Yesenin Ryazan State University, Ryazan, Russian Federation,
t.erenko58@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5866-7690>*

Abstract. The author discusses the findings of the comparative study of RSCI metrics associated with the Hirsch index, and the data on the citations locality for the authors affiliated with leading Ryazan region universities. The purpose of the study is to assess the quality of publication performance of the regional academic community. The methods of comparative analysis, systematization, bibliometric analysis and mathematical processing of data in MS Excel spreadsheets were applied.

The RSCI served as the study empirical base. The group of 52 authors was selected through the three-stage process; the most intensively cited and published Ryazan scientists in the field of socio-economic science and the humanities were identified. The findings evidence that the quality of publication performance of scientists in the regions can be assessed more objectively using local citation data. The comparison of these data with the RSCI metrics enables to identify potentially abnormal areas of unfair citation patterns. It was found that Hirsch index for journal articles alone is the most representative for the academic integrity. Based on the study of the structure of citations of the lower ranking authors, the author reveals the indirect indicators of unfair citation. She introduces the scientometric indicator "citation locality index". Its use will be limited to assessing the quality of scientists' publication performance in regions. However, the conclusions on citation manipulation should be made based on expert review. The obtained data are visualized in 6 tables; besides, the complete data of the comparative analysis are accessible via the public domain on the Zenodo platform.

Keywords: scientists in the regions, publication performance, local citations, academic integrity, RSCI metrics, Hirsch index, Ryazan region

Acknowledgments: The author expresses her gratitude to Dr. Ekaterina Yu. Liskina, Head of the Department of Mathematics of the Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ph. D. in Physics and Mathematics, for consulting on mathematical data processing.

Cite: Eremenko T. V. The quality of publishing performance of university researchers in the regions in the context of citation // Scientific and technical libraries. 2026. No. 4, pp. 15–39. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2026-4-15-39>

Введение

Оценка публикационной результативности исследователей включает как количественные, так и качественные показатели. Преимуществами количественных показателей являются прозрачность и объективность оценки научной деятельности; при этом в трудах ряда авторов отмечается ограниченность подхода, при котором оценка сосредоточена на количественных показателях в ущерб качеству научных работ и при недоста-

точном учете тематической зоны исследований [1–4]. В то же время о достоинствах количественных показателей как структурированного способа измерения вклада в науку и адекватного инструмента для анализа продуктивности ученого пишут многие исследователи и в России, и за рубежом [5–8].

Автор настоящей статьи разделяет мнение Л. И. Литвиновой о том, что, хотя «наукометрические оценки не достигают полной объективности, однако именно они в последнее время наиболее активно используются в качестве инструмента принятия решений относительно эффективности работы научных сотрудников. ...приходится искать более объективные способы измерения продуктивности, которые будут учитывать все тонкости наукометрических оценок» [9]. Представляется, что трактовка научной продуктивности автора как системы метрик вполне жизнеспособна, широко используется на практике и в целом выступает полезным инструментом для оценки эффективности исследователей с учетом существующих ограничений такого метода и квалифицированным его применением.

В ряду количественных наукометрических индикаторов цитируемость занимает одно из центральных мест. Количество и характер цитирований публикаций конкретного автора в научных изданиях отражают влияние и востребованность его трудов в академическом сообществе. Показатели цитирований расширяют возможности оценки публикационной результативности авторов наряду с другими метриками, используются при экспертизе заявок на финансирование исследований, при прохождении аттестации научных работников и т. д.

Если рассматривать феномен цитируемости в рамках определенного сообщества, то следует отметить, что научные сообщества в регионах представляют собой особую группу с точки зрения исследуемого явления. Е. В. Сапрыкина вводит следующую дефиницию регионального научного сообщества: «это самостоятельное культурное явление, представляющее собой общность, объединенную профессиональной деятельностью, наличием устойчивых коммуникаций и ценностно-нормативных систем. Частями такого сообщества могут выступать региональные научные центры и научно-исследовательские институты региона, а также университетские научные сообщества» [10]. Анализируя своеобразие региональных научных сообществ как субъектов научной деятель-

ности, этот автор указывает, с одной стороны, на их отставание в силу сложившейся в России централизации научно-интеллектуального потенциала в столице; с другой стороны, отмечает, что необходимость преодоления регионального неравенства помогает более эффективно мобилизовать научный потенциал региона [10].

Вузовские сообщества в российских регионах образуют ядро региональных научных сообществ. Отметим мнение социологов Г. Е. Зборовского и П. А. Амбарово́й о том, что на современном этапе развития высшего образования особое значение приобретает изучение аномального поведения и взаимодействия вузовских общностей именно в регионах [11]. Под аномалиями в высшем образовании авторы понимают «...моральные и правовые нарушения содержательного, структурного и функционального характера, вызванные рассогласованием действий и взаимодействий вузовских социальных общностей с фундаментальными нормами, регулирующими отношения в высшей школе. <...> Аномалии в высшей школе проявляются во всех ее сферах: образовательном процессе, научно-исследовательской деятельности, управлении, воспитании и др.» [Там же]. При значительном количестве таких аномалий авторы объединяют их в несколько крупных типов: академическое мошенничество, имитации (симулякры), коррупция, девиантное и делинквентное поведение [Там же]. Очевидно, что одним из объектов академического мошенничества в научно-исследовательской деятельности в вузах являются и практики цитирования.

К сожалению, от недобросовестных практик завышения цитирований, противоречащих нормам академической этики, не свободно научное сообщество во всем мире. Основываясь на анализе современного научного дискурса и собственном многолетнем вузовском опыте, попробуем определить основные из них:

чрезмерное самоцитирование;

«принудительное цитирование», когда главный редактор научного журнала требует, чтобы автор(ы) рукописи включили ненужные или несущественные для понимания представленной статьи ссылки на публикации редактора [12];

«эффект пула» – неформальное объединение журналов с последующим активным перекрестным взаимным цитированием [13];

манипуляции со списками использованной литературы путем включения в них не имеющих отношения к работе ссылок;

«картели цитирования», под которыми понимаются группы исследователей, цитирующих работы друг друга для искусственного завышения количества цитирований; к картелям цитирования относят и договоренности журналов о цитировании друг друга для повышения импакт-фактора [14];

«фермы знакомств» – международные сети исследователей, которые соглашаются цитировать друг друга для поднятия в международных рейтингах [15];

сервисы покупки цитат [16];

ссылки на собственные работы в статьях, генерированных с помощью ИИ и размещенных на платформах препринтов [Там же].

В региональных вузовских сообществах высокий уровень взаимного знакомства и межличностных связей способствует не только конструктивной координации и инициативе ученых, но и может провоцировать аномальное академическое поведение. Плотность контактов создает благоприятные условия для недобросовестной предприимчивости некоторых авторов и распространенности манипуляций с цитированием в пределах сообщества. Об одном из методов манипулирования пишут, в частности, Е. В. Балацкий и Н. А. Екимова, определяя его как «эффект местного протекционизма». Это «доминирование на страницах журнала либо сотрудников материнского вуза, либо, по крайней мере, сотрудников вузов из региона дислокации журнала... в регионах образуются коллективы, ориентирующиеся на “свой” журнал, в котором они... размещают свои статьи... и на статьи в котором они ссылаются» [13].

В связи с вышесказанным можно утверждать, что при оценке качества публикационной результативности вузовских ученых в регионах продуктивно оперировать понятием локальности цитирований. Под локальностью цитирований нами понимается степень концентрации ссылок (цитирований) на работы ученых внутри того же региона [17]. Локальность цитирований – это индикатор внутрирегиональных научных коллабораций и взаимодействия исследователей; однако высокий уровень локальности цитирований может свидетельствовать об изолированности и закрытости, слабой интеграции ученых конкретного региона в более широкое научное сообщество. Здесь легко усматривается аналогия с

известным наукометрическим показателем – индексом Херфиндаля для научных журналов, который отражает, насколько широко и равномерно статьи данного журнала цитируются в других изданиях [18]. Д. Д. Демидов пишет: «Чем больше количество цитирующих изданий и чем равномернее по ним распределены ссылки на рассматриваемый журнал, тем меньше величина индекса Херфиндаля. Если значение индекса меньше 1000, можно сделать вывод о широкой известности... журнала. ...его статьи... востребованы, ...на них ссылаются реально, а не по договоренности» [Там же. С. 13]. Чем ниже индекс Херфиндаля, тем более востребован журнал в научном сообществе. Монополизация цитирований, то есть высокая концентрация цитирований посредством самоцитирования журналом самого себя или цитирования внутри ограниченного круга журналов, в ряде случаев указывает на искусственное завышение цитируемости. Оговоримся, что монополизация цитирований может быть этически оправдана в «нишевых», то есть с узкой специализацией, журналах, круг авторов которых ограничен; она характерна и для новых журналов, только набирающих известность. Аналогично, значительная степень цитирований трудов исследователей внутри одного региона может рассматриваться как anomальное академическое поведение лишь при комплексном анализе количественных наукометрических параметров и результатов качественной экспертной оценки.

Цель и методы исследования

Целью исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, является сравнительный анализ метрик РИНЦ, связанных с индексом Хирша, и данных о локальности цитирований группы авторов, аффилированных с ведущими вузами Рязанской области, для оценки качества их публикационной результативности.

В ходе исследования проверяется *гипотеза* о том, что анализ локальности цитирований способен повысить прозрачность и объективность оценки научного вклада авторов, аффилированных с конкретным регионом, помочь выявить распространенность в регионе тех или иных форм anomального академического поведения. Представляется, что посредством сопоставления наукометрической информации возможно обнаружить отклонения и идентифицировать зоны потенциальных anom-

лий, в которых могут формироваться паттерны недобросовестного цитирования.

В показателях публикационной результативности авторов можно выделить базовые метрики с абсолютными значениями (к примеру, количество публикаций в реферируемых журналах, индекс цитируемости) и производные метрики (к примеру, индекс Хирша; процентиль; импакт-фактор журналов, в которых опубликованы работы); и те и другие виды метрик используются в РИНЦ. Наиболее адекватными для репрезентации продуктивности ученого являются производные метрики как позволяющие более точно оценить уровень влияния работ автора на развитие научного знания. В учебнике В. Н. Гуреева и Н. А. Мазова «Информационные ресурсы и инструменты в работе исследователя» такие метрики определяются термином «индикаторы влияния, основанные на соотношении публикаций и цитирований» [19].

В исследовании сравнение с показателями локальности цитирований проводилось для группы метрик, связанных с индексом Хирша автора: 1) по публикациям в РИНЦ; 2) по публикациям в РИНЦ без учета самоцитирований; 3) по ядру РИНЦ; 4) по ядру РИНЦ без учета самоцитирований; 5) с учетом только статей в журналах.

Наукометрическими индикаторами локальности цитирований, сфера применения которых ограничена исследователями в регионах, стали данные о цитированиях ученых в местных научных журналах и в публикациях, авторы которых аффилированы с организациями региона. Также привлекались данные о самоцитировании авторов, логично квалифицируемые как аффилированные с регионом.

Методами исследования выступили сравнительный анализ, систематизация, библиометрический анализ, математическая обработка данных в электронных таблицах MS Excel. Эмпирической базой исследования являлся РИНЦ.

Результаты исследования

Для определения совокупности авторов были привлечены данные библиометрического исследования публикационной активности регионального научного сообщества на примере Рязанской области [20], в ходе которого было установлено, что главные научные интересы авторов в сфере социально-экономических и гуманитарных наук сосредоточены

на проблемах юриспруденции, педагогики, экономики и филологии, а ведущими рязанскими центрами научной активности являются шесть государственных вузов:

Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина;

Рязанский государственный радиотехнический университет им. В. Ф. Уткина,

Рязанский государственный агротехнологический университет им.

П. А. Костычева,

Рязанский государственный медицинский университет им. академика И. П. Павлова,

Академия права и управления ФСИН России,

Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное ордена Суворова дважды Краснознаменное командное училище им. генерала армии В. Ф. Маргелова.

Окончательный список авторов формировался путем трехступенчатого отбора, методика которого будет описана далее; в результате такого отбора были выявлены наиболее активно цитируемые и публикующиеся ученые.

Поиск в РИНЦ проведен 10 ноября 2024 г. в режиме расширенного поиска через опцию «Список организаций», где последовательно выбирались шесть ведущих рязанских вузов с применением следующих фильтров:

годы публикации: 2000–2024;

публикации организации, включенные в РИНЦ;

участие сотрудника в публикации – автор;

статьи в журналах;

публикации сотрудников в период их работы в организации;

тематические рубрики РИНЦ («Государство и право. Юридические науки», «Народное образование. Педагогика», «Экономика. Экономические науки», «Языкознание», «Литература. Литературоведение. Устное народное творчество»).

Отметим, что решение ограничить результаты поиска научными статьями принято в связи с тем, что, во-первых, по сравнению с другими типами публикаций у статей в сфере социально-экономических и гуманитарных наук чаще имеется единственный автор, что обеспечивает более высокую точность данных о цитируемости публикации в привязке к

конкретному ученому. Во-вторых, в наукометрических базах данных отслеживается цитируемость в первую очередь научных статей, и именно эта информация является главным индикатором авторитета ученого.

Всего на дату поиска выявлено 16 644 статьи, из которых на первом этапе отобрано 1558 статей с индексом $i-10$ (число публикаций с 10+ цитированиями), и из них сформирована подборка в РИНЦ. Максимальное число цитирований отдельной публикации в данной подборке равнялось 831, среднее число цитирований в расчете на одну статью составило 22,23. На втором этапе были отобраны статьи с цитированием выше среднего (≥ 22) и сформирована подборка «Высокоцитируемые статьи», включившая 453 публикации.

В данной подборке с помощью статистического отчета «Распределение публикаций из подборки по авторам» из 426 авторов на третьем этапе отобрано 70 с количеством публикаций ≥ 3 ; из них методом *de visu* дополнительно отсеяно 18 человек. Это авторы, ошибочно аффилированные с рязанскими вузами, или работавшие в них по совместительству в течение краткого (1–2 года) периода времени, или не относящиеся по процентиллю к анализируемым отраслям знания. Список из 52 авторов стал основой для дальнейшего анализа.

Для каждого из 52 авторов, по данным РИНЦ, были определены следующие метрики:

- индекс Хирша по публикациям в РИНЦ,
- индекс Хирша без учета самоцитирований,
- индекс Хирша по ядру РИНЦ,
- индекс Хирша по ядру РИНЦ без учета самоцитирований,
- индекс Хирша с учетом только статей в журналах.

Выявленные данные представлены в табл. 1. В целях защиты персональных данных авторов последним были присвоены буквенные коды.

Таблица 1

Метрики РИНЦ анализируемого пула авторов

№ п/п	Коды авторов	Индекс Хирша (РИНЦ)	Индекс Хирша (без самоцитирований)	Индекс Хирша (ядро РИНЦ)	Индекс Хирша (ядро РИНЦ без самоцитирований)	Индекс Хирша (статьи в журналах)
1	АБВ	36	22	1	1	24
2	АВБ	38	22	4	2	4
3	БАВ	36	31	7	6	7
4	БВА	60	50	7	3	8
5	ВАБ	29	24	2	2	9
6	ВБА	22	19	1	1	9
7	ГДЕ	36	32	3	3	7
8	ГЕД	71	46	1	1	9
9	ДГЕ	21	15	1	1	7
10	ДЕГ	37	33	4	3	4
11	ЕГД	17	15	1	1	11
12	ЕДГ	19	18	0	0	9
13	ЖЗИ	21	19	4	4	5
14	ЖИЗ	18	13	3	3	4
15	ЗЖИ	25	23	2	2	4
16	ЗИЖ	13	12	5	4	8
17	ИЖЗ	31	25	4	4	8
18	ИЗЖ	18	14	0	0	7
19	КЛМ	22	22	0	0	3
20	КМЛ	20	19	1	1	7
21	ЛКМ	17	13	0	0	7
22	ЛМК	30	22	4	4	4
23	МКЛ	58	47	5	4	3
24	МЛК	11	11	0	0	5
25	НОП	39	25	2	2	2
26	НПО	14	13	1	1	10
27	ОНП	16	14	0	0	5
28	ОПН	21	17	0	0	6
29	ПНО	12	12	4	4	10
30	ПОН	26	18	3	2	7

№ п/п	Коды авторов	Индекс Хирша (РИНЦ)	Индекс Хирша (без самоцитирований)	Индекс Хирша (ядро РИНЦ)	Индекс Хирша (ядро РИНЦ без самоцитирований)	Индекс Хирша (статьи в журналах)
31	РСТ	38	12	2	2	2
32	РТС	33	21	0	0	1
33	СРТ	10	10	0	0	3
34	СТР	10	10	1	1	6
35	ТРС	11	10	0	0	5
36	ТСР	10	9	1	1	5
37	УФХ	13	13	0	0	9
38	УХФ	18	13	0	0	1
39	ФУХ	13	11	0	0	5
40	ФХУ	11	11	1	1	7
41	ХУФ	32	12	4	2	3
42	ХФУ	22	20	2	1	2
43	ЦЧШ	18	17	2	1	8
44	ЦШЧ	11	11	3	3	6
45	ЧЦШ	16	14	1	1	10
46	ЧШЦ	12	11	1	1	5
47	ШЦЧ	11	10	0	0	7
48	ШЧЦ	19	15	1	1	12
49	ЭЮЯ	8	8	1	1	4
50	ЭЯЮ	9	8	1	1	6
51	ЮЭЯ	20	19	1	1	3
52	ЮЯЭ	29	22	7	3	6

Для математической обработки данных рассчитаны средние ранги авторов по каждой вышеуказанной метрике РИНЦ. Для определения средних рангов в Excel использована статистическая функция РАНГ.СР, которая автоматически считает средний ранг для повторов. Чем меньше средний ранг, тем лучше позиция автора.

Далее с целью проверки качества цитирования исследуемой совокупности авторов и определения показателей локальности цитирований по каждому из 52 человек была сформирована отдельная подборка из

цитирующих его публикаций. Все 52 подборки изучены по статистическим отчетам РИНЦ на предмет выявления следующих данных: 1) доля самоцитирований; 2) доля цитирований, аффилированных с рязанскими организациями; 3) доля цитирований в рязанских научных журналах. На основании полученных данных построены рейтинги авторов с расчетом средних рангов с опорой на тот же принцип: чем меньше средний ранг, тем лучше позиция автора. Ранги, соответственно, нарастают от наименьших значений долей локальности цитирований к наибольшим долям.

В целях экономии объема статьи полные данные сравнительного анализа размещены в открытом доступе на платформе универсального научного репозитория Zenodo [21]. Документ содержит шесть таблиц: «Метрики РИНЦ анализируемого пула авторов», «Средние ранги авторов по метрикам РИНЦ», «Показатели локальности цитирований 52 рязанских ученых: данные статистики РИНЦ (2000–2024 гг.)», «Рейтинг и средние ранги авторов по доле самоцитирований», «Рейтинг и средние ранги авторов по доле цитирований рязанскими организациями», «Рейтинг и средние ранги авторов по доле цитирований рязанскими журналами».

Далее сравнение рейтингов авторов проводилось по следующему алгоритму:

рейтинги авторов по производным метрикам РИНЦ и по показателям локальности цитирований с упорядочиванием по среднему рангу попарно сравнивались с целью нахождения абсолютного отклонения между средними рангами двух рейтингов;

по каждому попарному сравнению рейтингов рассчитывались медианы отклонений.

Расчеты проводились в электронных таблицах MS Excel с использованием формул и статистической функции «МЕДИАНА». Результаты тематической обработки данных представлены в табл. 2.

**Значения медиан отклонений в рейтингах авторов по метрикам РИНЦ
и показателям локальности цитирований**

Показатели локальности цитирований	Метрики РИНЦ				
	индекс Хирша	индекс Хирша (без самоцитирований)	индекс Хирша (ядро РИНЦ)	индекс Хирша (ядро РИНЦ без самоцитирований)	индекс Хирша (статьи в журналах)
Медиана отклонений по доле самоцитирований	18,75	15,25	15,5	16	12
Медиана отклонений по доле цитирований организациями	21,75	20,25	16,75	16,75	7,5
Медиана отклонений по доле цитирований в журналах	19,5	21	13	13	16,5

Обсуждение

Очевидно, что табл. 2 суммирует результаты проведенного сопоставления данных о публикационной результативности анализируемой группы авторов по метрикам РИНЦ и показателям локальности цитирований.

Сравнивая и интерпретируя полученные значения медиан отклонений в попарных сравнениях рейтингов, следует исходить из рассуждения, что, чем больше медиана отклонений, тем дальше рейтинги отстоят друг от друга. Следовательно, наименьшие значения медианы отклонений позволяют выделить метрики РИНЦ, достаточно близкие к рейтингам авторов по локальности цитирований. Принимая в качестве отправной точки тезис о том, что чрезмерно высокие показатели доли локальных цитирований могут косвенно свидетельствовать о наличии аномалий в региональном вузовском сообществе, допустимо утверждать, что в рейтингах авторов по данным показателям с высокой долей вероятности верхние позиции занимают исследователи с более добросовестным академическим поведением, тогда как авторы на нижних позициях потен-

циально могут находиться в аномальной зоне. Тогда можно предположить, что метрики РИНЦ с наименьшими значениями медиан отклонений от показателей локальности цитирований более точно отражают уровень академической добросовестности ученых, работающих в регионах.

Наибольшее значение медианы отклонений, которое отображено в табл. 1, равняется 21,75; наименьшее – 7,5. Это весомая разница (в 2,9 раза), с помощью которой можно разделить значения на три группы:

небольшие значения медиан отклонений: от 7,5 до 12,25;

средние значения медиан отклонений: от 12,26 до 17,0;

большие значения медиан отклонений: от 17,1 до 21,75.

В табл. 2 небольшие значения медиан отклонений фоном не выделены; средние значения выделены светло-серым фоном; большие значения выделены темно-серым фоном.

Обращает на себя внимание неравное наполнение групп: наиболее объемна группа средних значений медиан отклонений (8), далее идет группа больших значений медиан отклонений (5), самой малочисленной является группа небольших значений (2). Соответственно, большинство метрик РИНЦ с невысокой степенью точности воспроизводят рейтинги авторов в регионах по локальности цитирований; наименее точной является метрика «Индекс Хирша (ядро РИНЦ)», в которой все три значения медиан отклонений от показателей локальности цитирований являются большими. Наибольшую точность обеспечивает метрика «Индекс Хирша (статьи в журналах)» с двумя небольшими и одним средним значениями медиан отклонений от показателей локальности цитирований.

Рассуждая далее, поставим вопрос так: если гипотеза о том, что посредством анализа данных о локальности цитирований возможно обнаружить зоны потенциальных аномалий в поведении авторов, верна, то тогда паттерны недобросовестного цитирования продуктивнее всего искать среди авторов, занимающих нижние позиции в рейтинге метрики «Индекс Хирша (статьи в журналах)». Почему? Потому что именно здесь наблюдается наибольшее совпадение ранжирования и по метрике РИНЦ, и по локальности цитирований, а это означает, что у авторов на нижних позициях потенциально могут быть выявлены схожие практики академического мошенничества с цитированиями. С учетом характера данной метрики можно предположить, что результатом этих практик являются низкие показатели цитирования авторов в журнальных статьях.

Обратимся к наукометрическим показателям десяти авторов со средними рангами в интервале 45–51,5, то есть замыкающих рейтинг (табл. 3).

Таблица 3

Показатели десяти авторов, занимающих нижние позиции только в метрике РИНЦ «Индекс Хирша (статьи в журналах)»

Средний ранг	Коды авторов	Индекс Хирша (РИНЦ)	Индекс Хирша (без самоцитирований)	Индекс Хирша (ядро РИНЦ)	Индекс Хирша (ядро РИНЦ без самоцитирований)	Индекс Хирша (статьи В журналах)
45	КЛМ	22	22	0	0	3
45	СРТ	10	10	0	0	3
45	ЮЭЯ	20	19	1	1	3
45	МКЛ	58	47	5	4	3
45	ХУФ	32	12	4	2	3
49	ХФУ	22	20	2	1	2
49	НОП	39	25	2	2	2
49	РСТ	38	12	2	2	2
51,5	УХФ	18	13	0	0	1
51,5	РТС	33	21	0	0	1

В первую очередь в табл. 3 привлекает внимание существенная диспропорция между высокими значениями индекса Хирша по публикациям в РИНЦ и низкими значениями индекса Хирша с учетом только статей в журналах. Особенно впечатляюще выглядят авторы под кодами МКЛ (58 и 3), ХУФ (32 и 3), НОП (39 и 2), РСТ (38 и 2), РТС (33 и 1). Соотношение сумм индексов Хирша по публикациям в РИНЦ и индексов Хирша с учетом только статей в журналах для этой группы из десяти авторов составляет 12,7 к 1 (292: 23). О том, насколько это anomalно, можно судить по рассчитанному таким же способом соотношению для десяти авторов, возглавляющих рейтинг в той же метрике (табл. 4); оно составляет 1,74 к 1 (197:113), то есть отличается более чем в 7 раз (!). Соотношение 1,74:1 следует признать гораздо более гармоничным, так как при таком соотношении индекс Хирша по публикациям в РИНЦ преимущественно формируется цитированием в научных

журналах, являющихся ключевым видом научной литературы. Попутно заметим, что индексы Хирша по публикациям в РИНЦ у лидеров рейтинга значительно скромнее, чем у авторов на нижних позициях; только у одного из десяти авторов (код АБВ) этот показатель выше 30, в то время как в группе «закрывающих» половина авторов имеют индексы от 32 до 58 (коды МКЛ, ХУФ, НОП, РСТ, РТС).

Таблица 4

Показатели десяти авторов, занимающих верхние позиции только в метрике РИНЦ «Индекс Хирша (статьи в журналах)»

Средний ранг	Коды авторов	Индекс Хирша (РИНЦ)	Индекс Хирша (без самоцитирований)	Индекс Хирша (ядро РИНЦ)	Индекс Хирша (ядро РИНЦ без самоцитирований)	Индекс Хирша (статьи в журналах)
1	АБВ	36	22	1	1	24
2	ШЧЦ	19	15	1	1	12
3	ЕГД	17	15	1	1	11
5	ПНО	12	12	4	4	10
5	НПО	14	13	1	1	10
5	ЧЦШ	16	14	1	1	10
9	ЕДГ	19	18	0	0	9
9	УФХ	13	13	0	0	9
9	ВАБ	29	24	2	2	9
9	ВБА	22	19	1	1	9

Для понимания причин, объясняющих такие высокие значения индекса Хирша по публикациям в системе РИНЦ у авторов на нижних позициях в рейтинге, обратимся к структуре цитирований авторов с наибольшей диспропорцией в показателях (коды МКЛ, ХУФ, НОП, РСТ и РТС). Анализ в РИНЦ подборок публикаций, цитирующих данных авторов, демонстрирует следующую картину (табл. 5).

**Структура цитирований пяти авторов, занимающих нижние позиции
только в метрике РИНЦ «Индекс Хирша (статьи в журналах)»**

№ п/п	Коды авторов	Всего цитирующих публикаций	Из них:		
			статьи в журналах	материалы конференций	самоцитирования
1	МКЛ	2245	189/8,4%	1884/83,9%	276/12,3%
2	ХУФ	734	63/8,6%	651/88,7%	206/28,1%
3	НОП	2047	372/18,2%	1195/58,4%	217/10,6%
4	РСТ	932	62/6,7%	836/89,7%	241/25,9%
5	РТС	1015	48/4,7%	938/92,4%	148/14,6%
<i>Итого</i>		6973	734/10,5%	5504/78,9%	1088/15,6%

Видим, что процент самоцитирований варьируется от 12,3 до 25,9, составляя в среднем 15,6%. Учитывая практику редакций научных журналов, которые устанавливают ограничение на уровень самоцитирования в диапазоне от 0% до 30% [22], данный показатель можно считать соответствующим общепринятым нормам и, следовательно, в анализируемой выборке авторов признаков злоупотребления самоцитированием не наблюдается.

Однако далее из данных табл. 5 следует, что в общем объеме цитирующих публикаций подавляющую часть (78,9%) занимают публикации в сборниках материалов конференций, тогда как на цитирования в журнальных статьях приходится лишь 10,5%. При этом у авторов с кодами МКЛ, ХУФ, РСТ и РТС доля цитирований в журнальных статьях составляет менее 10%, варьируясь в диапазоне от 4,7% до 8,6%. Такое соотношение является явно несбалансированным, и можно предположить, что оно обусловливается искусственным завышением количества цитирований за счет избыточных ссылок в сборниках материалов конференций, более лояльных с точки зрения требований к спискам литературы и, соответственно, менее защищенных от манипуляций с цитированием.

Более пристальное изучение цитирующих работ, являющихся материалами конференций, на предмет аффилиации их авторов подтверждает предположение об аномальном цитировании (табл. 6).

**Структура цитирований пяти авторов, занимающих нижние позиции
в метрике РИНЦ «Индекс Хирша (статьи в журналах)»,
в материалах конференций**

№ п/п	Коды авторов	Всего цитирующих публикаций в материалах конференций	Из них:	
			аффилировано с местом работы автора	самоцитирования
1	МКЛ	1884	1551/82,3%	250/13,3%
2	ХУФ	651	491/75,4%	197/30,3%
3	НОП	1195	756/63,3%	199/16,7%
4	РСТ	836	621/74,3%	234/28,0%
5	РТС	938	711/75,8%	129/13,8%
<i>Итого</i>		5504	4130/75,0%	1009/18,3%

75% цитирований в материалах конференций для анализируемых пяти авторов аффилировано с местом их работы, и это один и тот же рязанский вуз, название которого не будем озвучивать из этических соображений. Можно, следовательно, говорить о признаках локального паттерна недобросовестного цитирования, а именно внутривузовского картеля, когда работники одного учреждения искусственно завышают друг другу индексы Хирша по публикациям в РИНЦ, манипулируя ссылками в сборниках материалов конференций. Доля самоцитирований авторов при этом составляет 18,3%, продолжая оставаться соответствующей общепринятым нормам научных изданий; иными словами, авторы опираются «на помощь друга», но не на самих себя, обеспечивая в то же время активными цитированиями индексы Хирша по публикациям в РИНЦ для своих коллег. Специально оговоримся, что окончательное подтверждение факта недобросовестного цитирования должно быть сделано после качественной экспертизы.

Заключение

Обобщая результаты, полученные в ходе сравнительного анализа по метрикам РИНЦ и данным о локальности цитирований наиболее активно цитируемых и публикуемых ученых Рязанской области в сфере социально-экономических и гуманитарных наук, можно сделать следующие основные выводы:

1. Качество публикационной результативности регионального научного сообщества может быть оценено более объективно при использовании данных о цитированиях членов этого сообщества в местных научных журналах и в публикациях, авторы которых аффилированы с организациями региона.

2. Сравнительный анализ метрик РИНЦ и данных о локальности цитирований авторов позволяет идентифицировать зоны потенциальных аномалий, в которых могут формироваться паттерны недобросовестного цитирования.

3. С высокой вероятностью можно предположить, что наиболее точным «зеркалом» академической добросовестности для исследуемой группы авторов является метрика «Индекс Хирша (статьи в журналах)». Авторы, находящиеся на нижних позициях в рейтинге по данной метрике, имеют непропорционально высокие значения индекса Хирша по публикациям в РИНЦ относительно индекса Хирша с учетом только статей в журналах.

4. На основе изучения структуры цитирований авторов, находящихся на нижних позициях в рейтинге по вышеназванной метрике, констатируются признаки возможного локального паттерна недобросовестного цитирования, а именно внутривузовского картеля, когда работники одного из рязанских вузов искусственно завышают друг другу индексы Хирша по публикациям в РИНЦ, манипулируя ссылками в сборниках материалов конференций. Подчеркнем, что суммирующий вывод о факте манипуляций с цитированием может быть сделан по итогам квалифицированной экспертизы.

В целом проведенное исследование, раскрывающее проблему качества публикационной результативности ученых в регионах с учетом локальности цитирований их трудов, ставит вопрос о необходимости более глубокого анализа данных метрик РИНЦ для оценки академической добросовестности авторов, являющихся представителями региональных вузовских социальных общностей. Даже если высокий уровень локальности цитирований не связан с аномальными практиками научного цитирования, он может указывать на замкнутость круга исследователей границами региона, что вступает в противоречие с современной тенденцией развития научного сообщества – расширением глобальных научных коммуникаций.

Вышесказанное позволяет выступить с предложением о новом наукометрическом показателе для определения степени локальности цитирований, который может быть назван *индекс локальности цитирований*. Его использование будет ограничиваться оценкой публикационной результативности ученых в регионах с целью определений уровня монополизации цитирований их работ в местных научных журналах и в публикациях, авторы которых аффилированы с организациями региона. Применение *индекса локальности цитирований* будет способствовать более точной оценке степени интеграции ученых конкретного региона в более широкое научное сообщество и выявлять требующие дальнейшей экспертной оценки признаки возможного академического недобросовестного поведения. В заключение необходимо подчеркнуть, что в статье изложены результаты первого этапа исследования, на котором сравнение с данными о локальности цитирований проводилось для группы метрик, связанных с индексом Хирша автора. На втором этапе планируется провести сравнение с показателями локальности цитирований для метрик «средневзвешенный импакт-фактор журналов, в которых были опубликованы статьи автора», «средневзвешенный импакт-фактор журналов, в которых были процитированы статьи автора» и «процентиль автора по ядру РИНЦ», и интерпретировать новые данные с учетом уже полученных результатов.

Список источников

1. **Цветкова В. А., Мохначева Ю. В.** Научная среда и публикационная активность: риски библиометрических оценок // Культура: теория и практика. 2020. № 2 (35). С. 11.
2. **Толстик В. А.** Проблема оценивания результатов научной деятельности: фетишизация библиометрии или здравый смысл // Государство и право. 2019. № 1. С. 65–74. DOI 10.31857/S013207690003650-7.
3. **Левин В. И.** Количественные показатели научной деятельности – нужны ли они науке и обществу // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2017. № 3. С. 13–22.
4. **Raffaghelli J. E., Grion V.** Beyond Just Metrics: For a Renewed Approach to Assessment in Higher Education // Raffaghelli, J. E., Sangrà, A. (eds) Data Cultures in Higher Education. Higher Education Dynamics. Vol 59. Springer, Cham., 2023. https://doi.org/10.1007/978-3-031-24193-2_4.

5. **Корело О. Н., Слука О. Г.** Количественные метрики оценки научной деятельности в современной наукометрии // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. 2020. № 20-1. С. 46–53.
6. **Орлов А. И.** Число цитирований – ключевой показатель эффективности научной деятельности исследователя и организации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 124. С. 984–1009. DOI 10.21515/1990-4665-124-064.
7. **Aithal P. S., Aithal Shubhrajyotsna.** Key Performance Indicators (KPI) for Researchers at Different Levels & Strategies to Achieve it // International Journal of Management, Technology, and Social Sciences (IJMITS). 2023. Vol. 8 (3). P. 294–325.
8. **Badawy M., Abd El-Aziz, Heshan H.** Exploring and Measuring the Key Performance Indicators in Higher Education Institutions // International Journal of Intelligent Computing and Information Sciences. 2018. Vol. 18.1. P. 37–47.
9. **Литвинова Л. И.** Факторы научной продуктивности и проблемы ее оценки // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22, № 1 (113). С. 61–75. DOI 10.15826/umpa.2018.01.006.
10. **Сапрыкина Е. В.** Особенности регионального научного сообщества в современной России: социокультурный анализ // Общество: философия, история, культура. 2020. № 5 (73). С. 44–47. DOI 10.24158/fik.2020.5.8.
11. **Зборовский Г. Е., Амбарова П. А.** Аномалии в поведении и взаимодействиях вузовских общностей как проблема зарубежных и отечественных исследований // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. № 3. С. 8–26. DOI 10.15593/2224-9354/2021.3.1.
12. **Herteliu C. et al.** Quantitative and qualitative analysis of editor behavior through potentially coercive citations // Publications. 2017. Vol. 5. No 2. P. 15.
13. **Балацкий Е. В., Екимова Н. А.** Проблема манипулирования в системе РИНЦ // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2015. Т. 14, № 2. С. 166–178. DOI 10.15826/vestnik.2015.14.2.021.
14. **Zaidi S. J. A., Taqi M.** Citation cartels in medical and dental journals // J Coll Physicians Surg Pak. 2023. Vol. 33. No 06. P. 700–701.
15. **Косяков Д. В.** Научная этика и кризис добросовестности научных исследований // Университетская книга. 2024. № 3. С. 45–51.
16. **Ibrahim H. et al.** Citation manipulation through citation mills and pre-print servers // Scientific reports. 2025. Vol. 15. No 1. P. 5480. <https://doi.org/10.1038/s41598-025-88709-7>.
17. **Еременко Т. В.** Качество цитируемости трудов ученых региона: библиометрический анализ на примере Рязанской области // Социология науки и технологий. 2019. Т. 10, № 2. С. 129–149. DOI 10.24411/2079-0910-2019-12008.
18. **Демидов Д. Д.** Библиометрическая оценка отечественных библиотечно-информационных журналов // Научные и технические библиотеки. 2017. № 8. С. 3–17.
19. **Гуреев В. Н., Мазов Н. А.** Информационные ресурсы и инструменты в работе исследователя : учебник. Москва, 2024. 191 с. DOI 10.12737/1989238.

20. **Еременко Т. В.** Публикационная активность ученых в российских регионах : библиометрический анализ на примере Рязанской области. Рязань, 2020. 186 с.
21. **Yeryomenko T.** Data from a comparative analysis of the publication activity of scientists based on the derived metrics of the Russian Science Citation Index and the locality of citations: based on the socio-economic and humanitarian studies of authors affiliated with Ryazan (Russia). 2025. Zenodo. <https://doi.org/10.5281/zenodo.16449586>.
22. **Беленькая О.** Проблема самоцитирования в научных работах: возможности системы «Антиплагиат» // Научная библиотека Самарского государственного экономического университета : офиц. сайт. URL: https://lib.sseu.ru/sites/default/files/2024/11/2024-10-02_samocitirovanie.pdf (дата обращения: 29.07.2025).

References

1. **Tsvetkova V. A., Mokhnacheva Iu. V.** Nauchnaia sreda i publikatsionnaia aktivnost': riski bibliometricheskikh ocenok // Kul'tura: teoriia i praktika. 2020. № 2 (35). S. 11.
2. **Tolstik V. A.** Problema ocenivaniia rezul'tatov nauchnoi` deiatel'nosti: fetishizatsiia bibliometrii ili zdruv'i` smysl // Gosudarstvo i pravo. 2019. № 1. S. 65–74. DOI 10.31857/S013207690003650-7.
3. **Levin V. I.** Kolichestvenny`e pokazateli nauchnoi` deiatel'nosti – nuzhny` li oni nauke i obshchestvu // Alma Mater (Vestneyk vy'sshei` shkoly). 2017. № 3. S. 13–22.
4. **Raffaghelli J. E., Grion V.** Beyond Just Metrics: For a Renewed Approach to Assessment in Higher Education // Raffaghelli, J. E., Sangrà, A. (eds) Data Cultures in Higher Education. Higher Education Dynamics. Vol 59. Springer, Cham., 2023. https://doi.org/10.1007/978-3-031-24193-2_4.
5. **Korelo O. N., Sluka O. G.** Kolichestvenny`e metriki ocenki nauchnoi` deiatel'nosti v sovremennoi` naukometrii // Nauchny`e trudy` Respublikanskogo instituta vy'sshei` shkoly`. Istoricheskie i psihologo-pedagogicheskie nauki. 2020. № 20-1. S. 46–53.
6. **Orlov A. I.** Chislo tcitirovaniy` – kliuchevoi` pokazatel` e'ffektivnosti nauchnoi` deiatel'nosti issledovatelya i organizatscii // Politematicheskii` setevoi` e'lektronny`i` nauchny`i` zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2016. № 124. S. 984–1009. DOI 10.21515/1990-4665-124-064.
7. **Aithal P. S., Aithal Shubhrajyotsna.** Key Performance Indicators (KPI) for Researchers at Different Levels & Strategies to Achieve it // International Journal of Management, Technology, and Social Sciences (IJMTS). 2023. Vol. 8 (3). P. 294–325.
8. **Badawy M., Abd El-Aziz, Heshan H.** Exploring and Measuring the Key Performance Indicators in Higher Education Institutions // International Journal of Intelligent Computing and Information Sciences. 2018. Vol. 18.1. P. 37–47.

9. **Leetvinova L. I.** Faktory` nauchnoi` produktivnosti i problemy` ee ocenki // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2018. T. 22, № 1 (113). S. 61–75. DOI 10.15826/umpa.2018.01.006.
10. **Sapry`kina E. V.** Osobennosti regional`nogo nauchnogo soobshchestva v sovremennoi` Rossii: sotciokul`turny`i` analiz // Obshchestvo: filosofii, istoriia, kul`tura. 2020. № 5 (73). S. 44–47. DOI 10.24158/fik.2020.5.8.
11. **Zborovskii` G. E., Ambarova P. A.** Anomalii v povedenii i vzaimodei`stviiakh vuzovskikh obshchnosti` kak problema zarubezhny`kh i otechestvenny`kh issledovani` // Vestneyk Permskogo natsional`nogo issledovatel`skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial`no-e`konomicheskie nauki. 2021. № 3. S. 8–26. DOI 10.15593/2224-9354/2021.3.1.
12. **Herteliu C. et al.** Quantitative and qualitative analysis of editor behavior through potentially coercive citations // Publications. 2017. Vol. 5. No 2. P. 15.
13. **Balatkii` E. V., Ekimova N. A.** Problema manipulirovaniia v sisteme RINTC // Vestneyk UrFU. Seriya: E`konomika i upravlenie. 2015. T. 14, № 2. S. 166–178. DOI 10.15826/vestnik.2015.14.2.021.
14. **Zaidi S. J. A., Taqi M.** Citation cartels in medical and dental journals // J Coll Physicians Surg Pak. 2023. Vol. 33. No 06. P. 700–701.
15. **Kosiakov D. V.** Nauchnaia e`tika i krizis dobrosovestnosti nauchny`kh issledovani` // Universitetskaia kniga. 2024. № 3. S. 45–51.
16. **Ibrahim H. et al.** Citation manipulation through citation mills and pre-print servers // Scientific reports. 2025. Vol. 15. No 1. P. 5480. <https://doi.org/10.1038/s41598-025-88709-7>.
17. **Eremenko T. V.** Kachestvo tcitiruemosti trudov ucheny`kh regiona: bibliometricheskii` analiz na primere Riazanskoj` oblasti // Sotciologija nauki i tekhnologii`. 2019. T. 10, № 2. S. 129–149. DOI 10.24411/2079-0910-2019-12008.
18. **Demidov D. D.** Bibliometricheskaia ocenka otechestvenny`kh bibliotечно-informatcionny`kh zhurnalov // Nauchny`e i tekhnicheskie biblioteki. 2017. № 8. S. 3–17.
19. **Gureev V. N., Mazov N. A.** Informatcionny`e resursy` i instrumenty` v rabote issledovatel`ia : uchebnik. Moskva, 2024. 191 s. DOI 10.12737/1989238.
20. **Eremenko T. V.** Publikatcionnaia aktivnost` ucheny`kh v rossii`skikh regionakh : bibliometricheskii` analiz na primere Riazanskoj` oblasti. Riazan`, 2020. 186 s.
21. **Veryomenko T.** Data from a comparative analysis of the publication activity of scientists based on the derived metrics of the Russian Science Citation Index and the locality of citations: based on the socio-economic and humanitarian studies of authors affiliated with Ryazan (Russia). 2025. Zenodo. <https://doi.org/10.5281/zenodo.16449586>.
22. **Belen`kaia O.** Problema samotcitirovaniia v nauchny`kh rabotakh: vozmozhnosti sistemy` «Antiplagiat» // Nauchnaia biblioteka Samarskogo gosudarstvennogo e`konomicheskogo universiteta : ofitc. sai`t. URL: https://lib.sseu.ru/sites/default/files/2024/11/2024-10-02_samocitirovanie.pdf (data obrashcheniia: 29.07.2025).

Информация об авторе / Author

Еременко Татьяна Вадимовна –
доктор пед. наук, проф., профессор
кафедры управления Рязанского
государственного университета
им. С. А. Есенина, Рязань,
Российская Федерация
t.erehenko58@mail.ru

Tatiana V. Eremenko – Dr. Sc.
(Pedagogy), Professor,
Administration Chair, S. A. Yesenin
Ryazan State University, Ryazan,
Russian Federation
t.erehenko58@mail.ru